

Функциональная грамматика Functional Grammar

DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-572-584

УДК: [811.161.1:811.113.6]’36

Научная статья / Research article

Типичные грамматические особенности официально-деловых текстов в русском и шведском языках

И.В. Матыцина

МГУ им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991

imatits@gmail.com

Данная статья посвящена сравнительному анализу параллельных текстов Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о взаимной помощи в области борьбы с нарушениями налогового законодательства (*Avtal mellan konungariket Sveriges regering och Ryska federationens regering om ömsesidigt bistånd vid bekämpning av vissa fiskala brott*) на шведском и русском языках. Шведский и русский тексты кардинально разнятся по своей лексике и грамматической структуре. Причина этих несоответствий кроется, во-первых, в типологических различиях, существующих между русским и шведским как языками, принадлежащими к разным группам, во-вторых, в тех процессах осознанного упрощения и регулирования, действию которых шведский язык официально-делового общения подвергался и подвергается в последние пятьдесят лет, в частности, в связи с политикой «доступного языка» (*klarspråk*). Русский язык официально-делового общения, несмотря на некоторые инновации, во многом продолжает оставаться достаточно традиционным. В статье рассматривается узкий спектр вопросов, связанных с различиями в грамматической структуре предложения и преобладанием именных структур в русском тексте по сравнению с вербально (=глагольно) ориентированным шведским. Сопоставление параллельных текстов и систематизация отличий между русским и шведским языками официально-делового общения — необходимый этап анализа для построения сравнительной характеристики этих функциональных стилей в России и Швеции. Исследование проводится методом сплошной выборки с применением метода лингвистического описания грамматической структуры высказываний. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по сравнительной типологии русского и шведского языков, стилистике, теории и практике перевода.

Ключевые слова: шведский язык официально-делового общения, русский язык официально-делового общения, сравнительный анализ, грамматические особенности, трансформации

© Матыцина И.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 01.04.2020

Дата приема в печать: 15.05.2020

Для цитирования:

Матыцина И.В. Типичные грамматические особенности официально-деловых текстов в русском и шведском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. no 3. С. 572—584. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-572-584

UDK: [811.161.1:811.113.6]36

Typical Grammatical Peculiarities of Formal and Business Writing in the Russian and Swedish Languages

Irina V. Matytsina

Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991
imatits@gmail.com

Abstract. The article deals with comparative analysis of the Russian-Swedish parallel texts of the Convention between the Government of the Russian Federation and the Government of the Kingdom of Sweden about mutual assistance in the fight against the violation of the tax legislation (*Avtal mellan konungariket Sveriges regering och Ryska federationens regering om ömsesidigt bistånd vid bekämpning av vissa fiskala brott*). The Swedish and Russian texts differ immensely in their lexical and grammatical structure. The reason for these discrepancies is rooted, firstly, in typological distinctions between Russian and Swedish as languages of different groups and, secondly, in those processes of conscious simplification and regulation that the Swedish Language of formal business communication have been affected by during the last fifty years particularly in relation to clear language policy (*klarspråk*). In spite of some innovations the Russian Language of formal business communication in many ways continues to be traditional enough. The article is focused on a narrow range of issues relating to differences in grammatical structure of a sentence and prevailing nominal structures in the Russian text as compared with the verb oriented Swedish one. The juxtaposition of parallel texts and further systematization of differences between the Russian and Swedish Languages of formal and business communication makes it possible to give a comparative characteristic of this functional style existing in Russia and Sweden. The research is carried out by means of the continuous sampling method using the method of linguistic description to characterize utterance structure in grammar. Research results can be used in courses on a comparative typology of Russian and Swedish, stylistics, the theory and practice of translation.

Key words: the Swedish Language, the language of formal and business communication, The comparative analysis, grammatical peculiarities, transformations

Article history:

Received: 01.04.2020

Accepted: 15.05.2020

For citation:

Matytsina, I.V. (2020). Typical Grammatical Peculiarities of Formal and Business Writing in the Russian and Swedish Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (3), 572—584. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-572-584

Введение

Шведский язык официально-делового общения незаслуженно обойден вниманием российских лингвистов, несмотря на то, что он представляет собой очень интересный для исследования феномен. Трудно представить себе что-либо более далекое от русского языка официально-делового общения, чем его шведский функциональный аналог. Причина этих несовпадений кроется, во-первых, в типологических различиях, существующих между русским и шведским как языками, принадлежащими к разным группам, во-вторых, в тех процессах осознанного упрощения и регулирования, действию которых шведский язык официально-делового общения подвергался и подвергается в последние пятьдесят лет, в частности, в связи с политикой «доступного языка» (klarspråk) [1; 2]. В то же время русский язык официально-делового общения, несмотря на некоторые инновации, во многом продолжает оставаться достаточно традиционным [3. § 4; 4. С. 6, 8; 5. С. 182; 6. С. 3].

Сопоставление параллельных текстов договоров, написанных на русском и шведском языке, позволяет выделить грамматические и лексические особенности русского и шведского языка официально-делового общения, систематизировать их и на этой основе предложить характеристику данного функционального стиля в России и Швеции. В качестве материала для исследования в настоящей статье используется Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о взаимной помощи в области борьбы с нарушениями налогового законодательства [7] и *Avtal mellan konungariket Sveriges regering och Ryska federationens regering om ömsesidigt bistånd vid bekämpning av vissa fiskala brott* [8]. Исследование проводится методом сплошной выборки с применением метода лингвистического описания грамматической структуры высказываний. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по сравнительной типологии русского и шведского языков, стилистике, теории и практике перевода.

Анализ параллельных текстов свидетельствует о том, что шведский и русский варианты Соглашения отличаются структурой фраз, актуальным членением предложения, способами выражения модальности и некоторыми другими параметрами. Однако в данной статье мы остановимся только на синтаксических и морфологических особенностях шведского и русского текстов.

Анализ материала

1. Согласованные и несогласованные определения

А) Беспредложная генитивная конструкция в шведском — беспредложная генитивная конструкция в русском

(1) *Avtal mellan Konungariket Sveriges regering och Ryska Federationens regering* — Соглашение между Правительством Королевства Швеция и Правительством Российской Федерации ...

(2)... *vägleds av sina länders lagstiftning och internationella åtaganden* — ... руководствуясь законодательством и международными обязательствами **своих государств**

(3) *Om dessa myndigheters namn skulle ändras ...* — В случае изменения наименования **компетентных¹ органов** ...

Во всех приведенных примерах генитивный оборот выступает в роли несогласованного субстантивного определения к существительному и характеризует определяемое существительное по месту (1), (2) или по принадлежности (3).

Как видно из примеров, в роли несогласованного определения может выступать как имя собственное, так и имя нарицательное. В русском языке эти генитивные сочетания занимают позицию после определяемого существительного (правительство, законодательство, наименование), в шведском стоят в препозиции к нему.

Б) Предложная субстантивная конструкция в шведском — беспредложная генитивная конструкция в русском

Существительное с предлогом в составе таких конструкций является несогласованным субстантивным определением, которое может передавать целый ряд оттенков значения. Наиболее часто такие определения **раскрывают и уточняют содержание** абстрактного понятия, выраженного определяемым словом:

(4) с предлогом *mot*:

-brott mot tullagstiftningen liksom mot skattelagstiftningen — нарушения таможенного и налогового **законодательства**

В шведском постпозитивное несогласованное определение, выраженное субстантивным сочетанием с предлогом *mot*, в русском — беспредложное генитивное сочетание, стоящее в постпозиции к определяемому слову.

¹ В случае частичного ослабления семантики прилагательное «компетентный» в русском языке может употребляться в значении «соответствующий, данный» и сближаться по своей семантике с указательным местоимением. Как отмечает С.В. Соколова [9], в русском языке происходит процесс грамматикализации и превращения некоторых прилагательных и причастий в определенные и неопределенные детерминативы. Так, например, слова *настоящий, данный, подобный, последний, соответствующий, (выше) упомянутый* и др. сближаются по значению с указательным местоимением *этот*, а *известный, определенный* и некоторые другие — с неопределенным местоимением *некоторый*. Этот процесс сопровождается частичной десемантизацией упомянутых лексем и сдвигами в их семантике. Например, слово *настоящий* наряду со значением «происходящий в текущий момент времени» приобрело значение «именно этот, тот, о котором идет речь», это же значение развилось у лексемы *данный* наряду со значением «исходный, заданный», которое является основным в математических текстах. Однако, «несмотря на функциональное сходство этих единиц, в их семантике наблюдаются некоторые отличия. Детерминатив *настоящий* привязан к речевому акту и поэтому обычно связан с глаголом в настоящем времени» [9]. Это словоупотребление отражает принцип иконичности, характерный для научных и официальных текстов: «внешне усложняя номинацию, эти лексемы маркируют тексты особой важности. Можно сказать, что наряду с традиционной системой местоимений в русском языке формируется новая система, обслуживающая определенные типы текстов» [9].

(5) с предлогом *av*:

anordnande av personalutbildning — организация обучения кадров

... *utbyte av erfarenheter vad avser inrättande och drift av informationssystem* ... — обмен опытом по созданию и функционированию информационных систем

В шведском — субстантивное сочетание с предлогом *av*, в русском — беспредложное сочетание с существительным в форме родительного (обучения) или творительного (опытом) падежа.

(6) с предлогом *för*:

ersättning för kostnaderna — возмещение расходов

В шведском субстантивное сочетание с предлогом *för*, в русском — постпозитивное беспредложное генитивное сочетание.

Также несогласованные определения могут характеризовать определяемое по месту:

(7) *föreskrifterna i denna artikel* ... — положения настоящей статьи ...

... *behörig myndighet i en avtalsslutande part* — ... компетентный орган договаривающейся стороны

В шведском языке субстантивное сочетание с предлогом, в котором определяющий компонент (предлог *i* + местоимение/причастие I + существительное) стоит в постпозиции к определяемому слову и имеет локативное значение, в русском несогласованное определение выражено генитивным беспредложным сочетанием (местоименное слово/причастие I + сущ.), которое стоит после определяемого слова. Как видно из примеров, шведским предложным словосочетаниям в русском тексте последовательно соответствуют «цепочки существительных» с родительным (в редких случаях с другим косвенным) падежом:

В) Композит в шведском языке — существительное + согласованное определение, выраженное именем прилагательным, в русском

(8) *-brott mot tullagstiftningen liksom mot skattelagstiftningen* — нарушения таможенного и налогового законодательства

В шведском языке существует развитая система образования сложных слов [10. С. 221] различной морфологической структуры, которая является чрезвычайно продуктивной словообразовательной моделью. В условиях неразвитости класса относительных прилагательных окказиональные композиты (сложные слова) широко используются для передачи значений, которые в русском языке передаются при помощи сочетания существительного с относительным прилагательным.

Г) Композит в шведском языке — существительное + обособленное определение, выраженное прилагательным с зависимыми словами, в русском языке

(9) *Dessa myndigheter skall gemensamt komma överens om tillämpningsbestämmelser.*

Компетентные органы совместно договариваются о мероприятиях, необходимых для исполнения настоящего Соглашения

В шведском — композит с абстрактным, неспецифицированным значением (= применение + правила», *правила применения*), в русском — сочетание существительного и обособленного определения, причем определяемому слову *bestämmelser* «правила, условия» в русском тексте соответствует слово с максимально абстрактной семантикой *мероприятия*, которое уточняется за счет использования обособленного определения, в состав которого вводится модальное прилагательное *необходимый* и отглагольное существительное с предлогом (*для исполнения*), имеющее объектную валентность. Поэтому в состав обособленного определения также включается беспредложная генитивная конструкция с уточняющим значением (*настоящего Соглашения*).

Д) Причастие-компози́т в шведском языке — простое причастие в русском языке

(10) *De avtalsslutande parterna* — *Договаривающиеся стороны*

В шведском причастие-компози́т (*avtalsslutande* = заключающие договор, ср. *sluta avtal* — заключать договор), в русском — причастие от глагола несовершенного вида *договариваться*.

Русское соответствие имеет более общее значение, поскольку глагол *договариваться* является непереходным и обозначает действие, не направленное на конкретный объект.

II. Употребление предлогов и союзов

Е) Простой подчинительный союз в шведском — составной подчинительный союз в русском

(11) *Om en framställning om bistånd inte kan följas ...* — **В случае если** запрос об оказании помощи не может быть выполнен ...

Простому шведскому союзу *om* в русском варианте соответствует составной союз *в случае если*. Употребление отыменных предлогов и союзов, по мнению Н.С. Валгиной [11. С. 131], является характерной чертой официально-делового стиля.

Ж) Предложное сочетание в шведском — придаточное предложение в русском

(12) *Den ena avtalsslutande partens behöriga myndighet skall ... lämna den andra avtalsslutande partens behöriga myndighet alla upplysningar om brott mot lagstiftning ...* — Компетентный орган одной Договаривающейся Стороны предоставляет по запросу компетентного органа другой Договаривающейся Стороны всю информацию, которая ... имеет отношение к нарушениям законодательства ...

(13) ... *upplysningar om personer som är kända eller misstänkta för att begå brott ...* — информацию, которая касается лиц, подозреваемых в совершении преступлений ...

(14)... *upplyssningar om förfaringssätt vid import och export* — ... *информацию, которая касается импортно-экспортных операций* ...

Одним из распространенных способов передачи значений шведского предлога *om* (о) в текстах официально-делового стиля являются личные и неличные формы глагола *касаться*, а также глагольно-именного сочетания *иметь отношение*. В данном случае мы имеем дело с определительными придаточными предложениями, в которых сказуемое выражено личной формой этих глаголов (однако вместо придаточного здесь мог бы быть причастный оборот, см. след. пункт).

3) **Предложное сочетание в шведском — причастный оборот в русском** — *upplyssningar om brott mot lagstiftning* ... — *информацию, касающуюся нарушений законодательства* (перевод мой, И.М.).

Шведскому субстантивному сочетанию с предлогом *om* в русском языке соответствует постпозитивный причастный оборот с действительным причастием настоящего времени от глагола *касаться* с ослабленной семантикой.

(15)... *urkunder med alla tillgängliga upplyssningar om ... aktiviteter* ... — *документы, содержащие всю имеющуюся информацию, касающуюся действий* ...

В этом примере обе шведские предложные конструкции — с предлогами *med* и *om* — переданы на русский язык при помощи причастных оборотов. Причем значение предлога *med* передано при помощи действительного причастия настоящего времени от глагола *содержать* (*содержащие*), а предлога *om* — от глагола *касаться* (*касающиеся*) (ср. пункт Ж).

(16)... *tjänstemännen skall höras om fakta som de har inhämtat i tjänsten* — ... *сотрудники будут давать показания, относящиеся к фактам, выявленным ими в ходе исполнения своих служебных обязанностей*

Анализ материала свидетельствует о том, что данное соответствие (шв. предлог (чаще всего *med* или *om* — рус. личная или неличная форма глаголов *содержать*, *касаться*, *относиться/иметь отношение* к) является очень характерным для текстов официально делового стиля. Для русского языка такие выражения являются канцелярским клише, в котором глагол/причастие имеет размытое, неспецифицированное значение.

И) **Придаточное предложение в шведском — предложное сочетание в русском**

(17) *Avtalet träder i kraft ... dagar efter det att den sista underrättelsen tagits emot.* — *Настоящее Соглашение вступает в силу через ... дней после получения последнего уведомления.*

(18) *Detta avtal kan sägas upp skriftligen på diplomatisk väg och upphör att gälla ... månader efter det att en sådan uppsägning tagits emot av ...* — *Настоящее соглашение может быть прекращено путем письменного уведомления по дипломатическим каналам и утратит свою силу через ... месяцев с даты получения такого уведомления* ...

В шведском варианте в главном предложении используется обстоятельство времени ... *månader* и коррелият *efter det*, за которым следует изъяснительное придаточное предложение с союзом *att* и перфектом смыслового глагола (*tagits emot*), который обозначает законченное действие в будущем (букв. "... договор перестает действовать через ... месяцев после того, как такое решение [о его прекращении] будет принято"). В русском тексте мы видим простое предложение с однородными сказуемыми, осложненное несколькими обстоятельствами, в частности, двумя субстантивными предложными конструкциями с темпоральным значением: 1) предлог *через* + сущ. со значением отрезка времени (день, месяц) и 2) предлог *после/с* + субстантивная группа. Субстантивное сочетание с предлогом *с* (*даты*) точно указывает начало отсчета времени, а сочетание с предлогом *после* указывает на последовательность событий во времени.

(19) *Om dessa myndigheters namn skulle ändras ...* — **В случае** изменения наименования компетентных органов ...

Условному придаточному предложению с союзом *om* и субъектно-предикатной группой (*namn skulle ändras*) в шведском соответствует в русском языке субстантивное сочетание с отыменным предлогом *в случае* и цепочкой существительных в форме родительного падежа (*в случае изменения наименования*) [ср. 12. С. 24].

К) Субстантивное предложное сочетание в шведском — атрибутивное сочетание в русском

(20) ... *upplyssningar om förfaringssätt vid import och export* — ... информацию, которая касается импортно-экспортных операций ...

Неразвитость системы относительных прилагательных в шведском языке [10. С. 222] приводит к употреблению сложных слов (п.п. В и Г) и субстантивных предложных сочетаний на месте русских конструкций с относительными прилагательными. Шведским однородным обстоятельствам времени *vid import och (vid) export*, выраженным существительными с предлогом *vid*, соответствует в русском тексте сложное прилагательное импортно-экспортный.

Л) Конструкция с сложно-составным предложным сочетанием в шведском — конструкция с производным предлогом в русском

(21) ... *utbyte av erfarenheter vad avser inrättande och drift av informationssystem* ... — обмен опытом по созданию и функционированию информационных систем

Данный пример представляет собой достаточно редкий случай, когда в шведском тексте употреблено сочетание с предложной конструкцией (*prepositionsliknande uttryck*) *vad avser* «в отношении» (букв. «что касается») [13. С. 31] с уточняющей атрибутивной семантикой, а в русском — субстантивное словосочетание с производным предлогом *по*, являющееся несогласованным определением к существительному *опыт*.

М) Конструкция с простым производным предлогом в шведском — производным предлогом в русском

Гораздо чаще встречаются случаи, когда производному шведскому предлогу соответствует производный русский предлог, например:

(22) ... *information överförd på elektronisk väg* — ... материалы ... переданы **посредством** электронных средств передачи информации

Непроизводному шведскому предлогу *på*, выражающему обстоятельственные отношения образа действия, соответствует производный отыменный русский предлог *посредством*, выражающий инструментальные отношения.

(23) *undersökningar av förfaringssätt som strider mot den lagstiftning ...* — ... расследование **в отношении** действий, которые противоречат законодательству ...

Шведскому простому предлогу *av* соответствует в русском варианте отыменный сложно-составной предлог *в отношении*.

(24) *föreskrifterna i punkt 1 skall inte hindra användningen av upplysningar vid eventuella rättsliga eller administrativa förfaranden ...* — положения пункта 1 ... не препятствуют использованию информации **в случае** судебного или административного разбирательства ...

Значение сочетания с производным шведским предлогом *vid* с временной семантикой в русском языке передается при помощи сочетания с производным отыменным предлогом *в случае*, который выражает условно-темпоральные отношения (модальность потенциальности) [14] в шведском тексте передается лексически при помощи прилагательного *eventuell* «возможный»).

Н) Конструкция с простым производным предлогом в шведском — сложно-составным предлогом в русском

(25) *upplysningar som lämnats enligt detta avtal* — информация, переданная **на основании** настоящего Соглашения ...

(26) *meddelanden som erhållits enligt detta avtal ...* — материалы, полученные **в соответствии с** настоящим Соглашением ...

В шведских фразах мы видим предлог *enligt* наречного происхождения, выражающий абстрактные отношения соответствия, в русских фразах используются сложно-составные предлоги *в соответствии, на основании* со значением основания действия (= согласно).

Значительное преобладание в текстах официально-делового стиля производных и сложно-составных предлогов объясняется свойственной этому стилю клишированностью, а также стремлением к точности и однозначности формулировок. Как отмечает В.В. Виноградов, «Составные предложные сочетания имеют строго очерченный узкий круг значения и употребления. Напротив, значения простых, производных предлогов, особенно тех, которые являются наиболее формальными, абстрактными, настолько многочисленны и так разнородны, иногда даже противоречивы, что эти предлоги

вместе с простыми союзами, без сомнения, образуют наиболее многозначный тип слов-морфем в русском языке» [15].

Выводы

Сопоставление грамматических структур в двух параллельных текстах еще не дает достаточно материала для создания развернутой характеристики языка официально-делового общения в России и Швеции, однако наглядно демонстрирует особенности этих двух функциональных разновидностей языков и подтверждает нашу гипотезу об их принципиальном различии [16].

Безусловно, в основе этих различий лежат типологические характеристики рассматриваемых языков (например, в нашем материале это продуктивность словосложения как одного из наиболее эффективных способов образования новых слов в шведском языке), однако не менее важную роль в создании сегодняшнего облика языка официально-делового общения в России и Швеции играют позднейшие процессы нормирования и регулирования языка [17—25].

Реформа языка официально-делового общения и его сближение с другими разновидностями книжно-письменного языка, происходящая в Швеции в русле политики «доступного языка» с 80-х годов XX века, ведет к упрощению конструкций и стиранию некоторых черт, характерных для шведского канцелярита прошлых веков [26—30].

В целом можно сделать вывод о том, что для шведского текста Соглашения характерно наличие более четко выраженных пространственно-временных отношений за счет употребления предложных конструкций вместо цепочек генитивов в русском языке, употребление стилистически не маркированных простых непроизводных предлогов вместо производных и составных предлогов в русском, использование сочетаний с предлогом там, где в соответствующей русской фразе употребляются субъектно-предикатные конструкции и обособленные обороты, в состав которых включены семантически ослабленные слова с широким неспецифицированным значением, использование глагольных форм вместо отглагольных абстрактных существительных. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на очевидную принадлежность шведского текста к официально-деловой функциональной разновидности литературного языка, степень его стилистической маркированности ниже, чем у его русского аналога, поскольку он имеет в своем составе много нейтральных языковых средств, характерных для любого шведского книжного стиля.

Библиографический список

1. *Wellander E.* Hur bör våra myndigheters språk utvecklas — tidsenligt eller stilenligt? // *Svensk Juristtidning*. Arg. 51. 1966. no 4. С. 241—295. (In Swedish).
2. *Wellander E.* Styrd språkutveckling // *Svensk Juristtidning*. Arg. 52. 1967. no 9. С. 617—629.

3. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014), § 4.
4. Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. 2013. no 5. С. 3—27.
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Corpus, 2017.
6. Месеняшина Л.А. (ред.) Русский язык для делового общения. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1996.
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о взаимной помощи в области борьбы с нарушениями налогового законодательства (ННЗ) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901722918> (дата обращения: 07.04.2020).
8. Avtal mellan konungariket Sveriges regering och Ryska federationens regering om ömsesidigt bistånd vid bekämpning av vissa fiskala brott (Соглашение между королевством Швеция и Правительством Российской Федерации о взаимной помощи в области борьбы с нарушениями налогового законодательства) (AvF) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.regeringen.se/49c82b/contentassets/2bce335acc484b549b3f606b23553b18/avtal-med-ryska-federationen-om-samarbete-inom-halsa-och-sociala-fragor> (дата обращения: 07.04.2020).
9. Соколова С.В. Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка, дис. ... канд. филол. наук, 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/dinamicheskie-protsessy-v-sisteme-mestoimennykh-slov-sovremennogo-russkogo-yazyka> (дата обращения: 07.04.2020).
10. Маслова-Лауанская С.С. Учебник шведского языка. СПб: Петро-РИФ, 1995.
11. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
12. Родоман Н.В. Английский для магистрантов. Курс политического перевода: лексический аспект. М.: МГИМО, 2009.
13. Myndigheternas skrivregler. Режим доступа: <https://www.regeringen.se/49b6d1/contentassets/5b473488ef174cff9d6dc405f9da6f1b/myndigheternas-skrivregler> [Электронный ресурс] (дата обращения: 07.04.2020).
14. Тимофеева С.В. Система значений онтологической модальности // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/03/9427> (дата обращения: 07.04.2020).
15. Виноградов В.В. Русский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=2> (дата обращения: 07.04.2020).
16. Матыцина И.В. Трансформации как средство переключения языкового кода // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. Т. 161, кн. 5—6. С. 147—157.
17. Ehrenberg-Sundin B. Klarspråksarbetet i Sverige, Klart språk i Norden, 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/ksn/article/viewFile/18303/15960> (дата обращения: 20.06.19).
18. Svarta listan — ord och fraser som kan ersättas i författningsspråk. PM 2011:1. [Электронный ресурс].
19. Режим доступа: <https://www.regeringen.se/rapporter/2011/10/pm-20111/> (дата обращения: 20.06.19).
20. Hedlund A. Klarspråk lönar sig: handbok för ett effektivt klarspråksarbete. Stockholm: Norstedts juridik, 2013.
21. Bendegard S. Klarspråksarbetets villkor i samband med EU:s rättsaktsöversättning [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.uio.no/> (дата обращения: 08.04.20).
22. Ny förvaltningslag. Betänkande av förvaltningsrättsutredningen//SOU 1983:73. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regina.kb.se/sou/> (дата обращения: 20.06.19).
23. Några riktlinjer för författningsspråket // Statsrådsberedningen PM 1994:4, rev. 1998.06.30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.regeringen.se/rapporter/1999/06/pm-19944/> (дата обращения: 20.06.19).

24. Mål i mun. Förslag till handlingsprogram för svenska språket//SOU 2002:27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regina.kb.se/sou/> (дата обращения: 20.06.19).
25. *Матыцина И.В.* Основные тенденции развития шведского языка во второй половине XX века. Шведский язык сегодня и завтра // Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения проф. М.И. Стеблин-Каменского. Санкт-Петербург: Наука, 2003. С. 150—162.
26. *Чекалина Е.М.* Особенности языковой ситуации и языковая политика в современной Швеции // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. no 6. С. 9—22.
27. *Bergman G.* Kortfattad svensk språkhistoria. Stockholm: Prisma, 1970.
28. *Wellander E.* Kommittésvenska — en undersökning och ett försök till riktlinjer // SOU 1950:26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regina.kb.se/sou/> (дата обращения: 20.06.19).
29. *Moberg L.* Svenskt och tyskt i det medeltida Stockholm//Svenskan i tusen år, red. Moberg L., Westman M. Stockholm: Norstedts Akademiska förlag, 2005. pp. 31—50.
30. *Матыцина И.В.* О возникновении и развитии канцелярского языка в Швеции (по материалам шведских исследований) // Синхрония. Диахрония. Текстология. К юбилею Е.М. Чекалиной. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 224—233.
31. *Матыцина И.В.* Шведский язык делового общения в XIV—XVIII вв. // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2016. no 2. С. 25—33.

References

1. Wellander, E. (1966). Hur bör våra myndigheters språk utvecklas — tidsenligt eller stilenligt? *Svensk Juristtidning. Arg.* 51 (4). pp. 241—295. (In Swedish).
2. Wellander, E. (1967). Styrd språkutveckling. *Svensk Juristtidning. Arg.* 52 (9), 617—629. (In Swedish).
3. *The Federal Law On the State Language of the Russian Federation.* 01.06.2005. § 4. (In Russ.).
4. Mustajoki, A. (2013). Varieties of Russian: Analysis and Classification. *Problems of Linguistics*, 3—27. (In Russ.).
5. *Krongaus, M.* (2017). *Russian Language on the Verge of a Nervous Breakdown.* M.: Corpus. (In Russ.).
6. Mesenyashina, L.A. (1996). *Russian Language for Business Communication.* Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. (In Russ.).
7. Convention between the Government of the Russian Federation and the Government of the Kingdom of Sweden about mutual assistance in the fight against the violation of the tax legislation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901722918> (accessed: 07.04.2020).
8. Avtal mellan konungariket Sveriges regering och Ryska federationens regering om ömsesidigt bistånd vid bekämpning av vissa fiskala brott. URL: <https://www.regeringen.se/49c82b/contentassets/2bce335acc484b549b3f606b23553b18/avtal-med-ryska-federationen-om-samarbete-inom-halsa-och-sociala-fragor> (accessed: 07.04.2020). (In Swedish).
9. Sokolova, S.V. (2007). *Dynamic Processes in the System of Pronominal Words in Modern Russian: PhD in Philology.* URL: <https://www.dissercat.com/content/dinamicheskie-protsessy-v-sisteme-mestoinnennykh-slov-sovremennogo-russkogo-yazyka> (accessed: 07.04.2020). (In Russ.).
10. Maslova-Lashanskaya, S.S. (1995). *Swedish Language Textbook.* Saint Petersburg: Petro-RIF. (In Russ.).
11. Valgina, N.S. *Theory of the Text.* Moscow: Logos. (In Russ.).
12. Rodoman, N.V. (2009). English for Master's Students. *A Course on Political Translation: Lexical Aspect.* Moscow: MGIMO. (In Russ.).
13. Myndigheternas skrivregler URL: <https://www.regeringen.se/49b6d1/contentassets/5b473488ef174cff9d6dc405f9da6f1b/myndigheternas-skrivregler>.
14. Timofeyeva, S.V. The System of Ontological Modal Meanings//Electronic scientific & practical journal *Humanities Scientific Researches*. URL: <http://human.snauka.ru/2015/03/9427>. (accessed: 07.04.2020). (In Russ.).

15. Vinogradov, V.V. The Russian Language. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=2> (accessed: 07.04.2020). (In Russ.).
16. Matytsina, I.V. (2019). Transformations as the Main Means of Code Switching. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki. Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 161 (5—6), 147—157. (In Russ.).
17. Ehrenberg-Sundin, B. (1999). Klarspråksarbetet i Sverige, Klart språk i Norden. [Электронный ресурс]. URL: <http://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/ksn/article/viewFile/18303/15960> (accessed: 20.06.19). (In Swedish).
18. Svarta listan — ord och fraser som kan ersättas i författningsspråk. *PM* 2011:1. URL: <https://www.regeringen.se/rapporter/2011/10/pm-20111/> (accessed: 20.06.19). (In Swedish).
19. Hedlund, A. (2013). *Klarspråk lönar sig: handbok för ett effektivt klarspråksarbete*. Stockholm: Norstedts juridik. (In Swedish).
20. Bendegard, S. Klarspråksarbetets villkor i samband med EU:s rättsaktsöversättning. URL: <https://journals.uio.no/> (accessed: 08.04.20). (In Swedish).
21. Ny förvaltningslag. Betänkande av förvaltningsrättsutredningen//SOU 1983:73. URL: <http://regina.kb.se/sou/> (accessed: 20.06.19). (In Swedish).
22. Några riktlinjer för författningsspråket//Statsrådsberedningen PM 1994:4, rev. 1998.06.30. URL: <https://www.regeringen.se/rapporter/1999/06/pm-19944/> (accessed: 20.06.19). (In Swedish).
23. Mål i mun. Förslag till handlingsprogram för svenska språket//SOU 2002:27. URL: <http://regina.kb.se/sou/> (accessed: 20.06.19). (In Swedish).
24. Matytsina, I.V. (2003). *Trends in the Linguistic Development since 1945. The Swedish Language Today and Tomorrow* In *The Proceedings of the International Conference to Commemorate the 100th Anniversary of Prof. M.I. Stebli-Kamensky's Birth*. Saint-Peterburg: Nauka. pp. 150—162. (In Russ.).
25. Tchekalina, E.M. (2019). The Linguistic Situation and Language Policy in Modern Sweden. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. 9. Philology*, 6, 9—22. (In Russ.).
26. Bergman, G. (1970). *Kortfattad svensk språkhistoria*. Stockholm: Prisma. (In Swedish).
27. Wellander, E. Kommitte'svenska — en undersökning och ett försök till riktlinjer // SOU 1950:26. URL: <http://regina.kb.se/sou/> (accessed: 20.06.19). (In Swedish).
28. Moberg, L. (2005). Svenskt och tyskt i det medeltida Stockholm. *Svenskan i tusen år, red. Moberg L., Westman M.* Stockholm: Norstedts Akademiska förlag. pp. 31—50.
29. Matytsina, I.V. (2016). The Emergence and Development of the Officialse in Sweden (Based on Swedish Studies). *Synchrony. Dyachrony. Textology. Festschrift in Honor of Professor Elena Tchekalina's Anniversary*. Moscow: MAKSS Press. pp. 224—233. (In Russ.).
30. Matytsina, I.V. (2016). The Language of the Law and Documents from the 14th to 18th Centuries. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Philology*, 2, 25—33. (In Russ.).

Сведения об авторе

Матыцина Ирина Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; сфера научных исследований включает грамматику и прагматику шведского языка, проблемы перевода и формального и делового шведского языка; e-mail: imatits@gmail.com.

Information about the author:

Irina V. Matytsina, PhD in Philology, Associate Professor of the German and Celtic philology Faculty of the Lomonosov Moscow State University; the sphere of research includes grammar and pragmatics of Swedish, the problems of translation and formal and business Swedish; e-mail: imatits@gmail.com.